

Позади Дамблдора и Гарри послышался дробный стук шагов, и в комнату вбежал Людо Бэгмен.

- Невероятно! - воскликнул он, схватив руку Гарри, - Необычайное происшествие! Джентльмены... леди, - обратился он к нам, таща Гарри к камину, - Позвольте представить вам, как бы удивительно ни звучало, четвертого чемпиона, участника Турнира!

Виктор Крам расправил плечи, оглядел Гарри с головы до ног, и его хмурое лицо потемнело. Что до Флер, она взмахнула блестящей волной волос и с улыбкой промолвила:

- О-ля-ля! Очень веселая шутка, мсье Бэгмен!

- Шутка! - Бэгмен еще не пришел в себя, - Да нет же! Какая шутка! Имя Гарри только что выскочило из Кубка.

Крам чуть сдвинул густые брови. А Флер нахмурилась.

- Это ошибка, - В голосе ее звучало презрение, - Он не может соревноваться. Он ошчень маленький. Как и этот, - сказала она, указав взглядом на меня.

- Да, но случилось чудо, - Бэгмен потер гладкий подбородок и улыбнулся Гарри, - Вы ведь знаете, возрастное ограничение наложили в этом году в целях безопасности. И раз их имена выскочили из Кубка... Думаю, теперь уже ничего нельзя поделать...

Дверь позади них опять отворилась. Вошли профессор Дамблдор, мистер Крауч, профессор Каркаров, мадам Максим, профессор МакГонагалл и профессор Снегг. В открытую дверь на какую-то секунду из зала ворвался гул возбужденных голосов.

- Мадам Максим! - негодуяще воскликнула Флер, - Они говорят, что эти... Тоже примут участие.

Моё безмолвное изумление сменилось гневом. Какого чёрта!?

Мадам Максим выпрямилась во весь исполинский рост. Макушка красивой головы задела канделябр со свечами, обтянутый атласом внушительный бюст заколыхался.

- Дамблёрдор! Кес-кёсе? Что сие означает? - властно промолвила она.

- Я тоже хотел бы это знать! - поддержал французов профессор Каркаров. На лице его застыла каменная улыбка, синие глаза превратились в льдинки, - Два чемпиона от Хогвартса? Что-то не припомню, чтобы школа - хозяйка Турнира - когда-нибудь выставяля двух чемпионов. Может, я плохо знаком с правилами? - С его губ слетел ехидный смешок, - Да ещё и двух четверокурсников!

- Импоссиблз, - Мадам Максим опустила огромную, унизанную прекрасными опалами руку на плечо Флер.

- 'Огва'гтс нельзя выставить двух чемпионов, это не есть сп'гаведливо.

- Мы были уверены, Дамблдор, что запретная линия допустит к участию в конкурсе только учеников старших курсов, - Каменная улыбка не сходила с лица Каркарова, - Иначе мы привезли бы сюда куда больше претендентов.

- Каркаров, это все проделки Тафта и Поттера, - вкрадчиво произнес Снегг, его черные глаза зло поблескивали, - Вины Дамблдора нет в том, что они нарушили правила Турнира. Эти

негодные мальчишки с первого дня появления в школе только и делают, что нарушают правила, - где тот Снегг, который заботился обо мне!? Это всё была ложь!?

- Благодарю, Северус, - отчеканил Дамблдор. Снегг умолк и отошел в сторону, но глаза его продолжали метать злобные искры.

Дамблдор пронизательно взглянул на меня, я не отвел взгляда, пытаюсь уловить выражение глаз сквозь половинки очков.

- Это ты, Алан, бросил в Кубок свое имя?

- Нет, - под прицелом всех взглядов ответил я. Снегг ехидно хмыкнул, выразив недоверие части присутствующих.

- Может быть, ты просил кого-то из старших бросить в Кубок твое имя?

- Нет, - твердо ответил я.

- Он говорит неправда! - воскликнула мадам Максим. Снегг тряхнул головой, и по лицу у него расплзлась змеиная улыбка.

- Алан не смог бы пересечь запретную линию, - вмешалась МакГонагалл, - даже если бы захотел. В этом нет никакого сомнения.

- Тогда, наверное, ошибся сам Дамблдорр, - пожала плечами мадам Максим.

- Наверное, ошибся, - согласился Дамблдор.

- Дамблдор, вы же прекрасно знаете, что не ошиблись, - вспыхнула МакГонагалл, - Все это глупости. Ни Гарри, ни Алан не подходили к линии. Не обращались ни к кому из старших учеников. Дамблдор в этом уверен. Полагаю, этого объяснения достаточно! - и она смерила Снегга презрительным взглядом.

- Мистер Крауч, мистер Бэгмен, - В голосе у Каркарова появились льстивые нотки, - Вы - наши беспристрастные судьи. И вы, конечно, согласны, что происшедшее противоречит правилам Турнира?

Бэгмен вытер носовым платком круглое мальчишеское лицо и глянул на Крауча. Тот стоял в тени, в нескольких шагах от камина. Полумрак старил его, делал похожим на призрак. Но заговорил Крауч обычным брюзгливым тоном.

- Мы должны строго следовать правилам. А в них написано черным по белому: тот, чье имя выпало из Кубка, обязан безоговорочно участвовать в турнире.

- Я настаиваю на том, чтобы увеличить число моих подопечных, получивших доступ к Кубку огня, - улыбка сползла с лица Каркарова, он злобно оскалился, - Зажгите его еще раз. Все школы должны иметь равное число чемпионов. Это, Дамблдор, будет честно!

- Поймите, Каркаров, это невозможно, - возразил Бэгмен, - Кубок огня погас, и его разожгут не раньше следующего Турнира.

- Которому мы объявим бойкот! - взорвался Каркаров, - После всех встреч, переговоров, компромиссов я ничего подобного не ожидал! И готов хоть сейчас бросить все и уехать.

- Пустая угроза, Каркаров, - прохрипел голос у двери, - Ты не сможешь отозвать своего чемпиона. Как сказал Дамблдор, чемпионы связаны магическим контрактом. Хотят они или нет, им придется участвовать в Турнире. Что, не согласен?

В комнату вошел лже-Грюм и, хромая, подошел к огню. Каждый его шаг сопровождался стуком, издаваемым правой ногой.

- Согласен? - переспросил Каркаров, - Боюсь, я не совсем тебя понял, Грюм.

Каркаров держался высокомерно, показывая всем, что слова Грюма не достойны его внимания, но профессора выдали руки, судорожно сжавшиеся в кулаки.

- Неужели? - спокойно продолжал Грюм, - Тогда слушай. Все очень просто. Кто-то опустил в Кубок имя Поттера, а так же Тафта, точно зная, что, выпав их имена, им придется участвовать в Турнире, пусть хоть небо обрушится.

- Значит, мсье успешно помог 'Огва'гтсу откусить от одного яблока два раза, - подытожила мадам Максим.

- Полностью с вами согласен, - кивнул Каркаров, - И я намерен подать протест в Министерство магии и...

- Уж кому бы подавать протест, так это парням, - прохрипел Грюм, - Но смешно сказать, я еще и слова от них не слышал.

- Им-то чего делать п'ротест! - топнула ножкой Флер Делакур, - Палец пальцем не стукнули, и чемпионы! Мы много месяц т'гудились, мечтали стать чемпион. Такая честь для всей школы. За тысяча галлеон многие готовы отдать их жизнь!

- А может, кто-то и хочет, чтобы Поттер с Тафтом отдали жизни, - после этих слов в комнате воцарилось гнетущее напряжение. Не на шутку встревоженный Людо Бэгмен нервно переступив с ноги на ногу, прервал молчание:

- Грюм, старина, что вы такое говорите!?

- Как всем нам известно, Грюм считает утро пропащим, не раскрой он к обеду полдюжины заговоров, — Каркаров перешел к прямым оскорблениям. Смелый ход, только безрассудный, - Ему всюду мерещится опасность. Небось и студентам то же внушает. Мягко говоря, странное свойство для преподавателя, который учит, как защищаться от Темных Искусств. Но вам, Дамблдор, конечно, виднее.

- Мне мерещится? - вновь захрипел лже-Грюм, - Фантазия разыгралась? Да поймите, подложивший в Кубок имя Поттера обладает огромной волшебной силой! - перешёл только на Гарри, да? Ну хорошо...

- А доказательства, мсье? - Мадам Максим всплеснула ручищами.

- Маг сумел обмануть предмет, обладающий исключительными магическими свойствами. Только мощнейшее заклятие Конфундус могло заставить Кубок забыть, что в Турнире должны участвовать три школы. Ведь чтобы Кубку не из кого было выбирать, надо иметь в школе всего одного претендента. И скорее всего, имя Поттера подложили от некой четвертой школы.

- Сдается мне, ты очень много об этом думал, - холодно заметил Каркаров, - Занятная гипотеза.

Слышал, ты свой подарок на день рожденья разбил, так как думал, что это яйцо василиска.

- Существуют люди, умеющие раздуть из мухи слона, - В голосе Грюма прозвучала угроза, - Работа у меня такая: разгадывать замыслы темных сил, Каркаров. Тебе бы следовало об этом помнить...

- Аластор! - предупреждая остановил Грюма Дамблдор.

Грюм прикусил язык, но с удовольствием поглядывал на залившегося краской Каркарова.

- Нам неизвестно, как это могло произойти, — обратился Дамблдор к присутствующим, - Но иного выхода нет. Кубок выбрал двоих: Алана и Гарри. И им ничего не остается...

- Но Дамблэдорр...

- Дорогая мадам Максим, а вам иной выход известен? Буду рад выслушать.

Но мадам Максим не проронила больше ни слова, она просто клокотала от гнева. И не только она. Снегг был готов лопнуть от ярости, Каркаров злился не меньше. Один только Бэгмен был охвачен радостным спортивным волнением.

- Ну что ж, - потер он руки и улыбнулся, - Пора дать чемпионам соответствующие инструкции. Эта честь, Барті, представлена тебе. Не возражаешь?

- Да, да... Инструкции, - очнулся Крауч от своих мыслей, - Первый тур...

Он подошел к камину. И мне показалось: глава министерского департамента тяжело болен. И видимо, эта мысль пришла в наши с Гарри головы одновременно. Вокруг глаз залегли глубокие тени. Тонкую, как папиросная бумага, кожу избородили морщины.

- Первый тур проверит вашу смекалку, - принялся за объяснения Крауч, - Мы не посвящаем вас в то, какое испытание вам предстоит. Для волшебника крайне важно действовать смело и находчиво в неожиданных обстоятельствах. Первый тур состоится двадцать четвертого ноября в присутствии зрителей и судейской бригады. Участникам Турнира воспрещается принимать от учителей хоть какую-то помощь. Единственное оружие чемпиона - волшебная палочка. По окончании первого тура вы получите инструкцию для второго. Учитывая затраты сил и времени для подготовки к Турниру, чемпионы освобождаются от годовых экзаменов. По-моему, это все, Альбус? - повернулся Крауч к Дамблдору.

- Да, все, - Директор Хогвартса взглянул на Крауча с легким беспокойством, - Может, Барті, вы переночуете в замке?

- Меня ждут дела в Министерстве. У нас сейчас непростые времена. Вместо меня остается молодой Уизли (про Перси)... Большой энтузиаст... По правде говоря, даже слишком большой...

- Ну хотя бы выпейте на дорогу, - предложил Дамблдор.

- Оставайтесь, Барті. Я вот остаюсь! - радостно возвестил Бэгмен, - В Хогвартсе сейчас куда интересней, чем в вашей конторе.

- Нет, Людо, не могу, - в обычной категорической манере отказался Крауч.

- Профессор Каркаров, мадам Максим, от рюмочки на ночь, надеюсь, не откажетесь?

Но мадам Максим уже опустила руку на плечо Флер, и они быстро пошли к двери, что-то лопоча по-французски. Каркаров поманил Крама, и они, не сказав больше ни слова, тоже поспешили уйти.

- Гарри, Алан, советую вам сейчас же идти к себе, - улыбнулся Дамблдор нам, - Не сомневаюсь, и Гриффиндор, и Когтевран горят желанием отпраздновать ваш успех. Нельзя лишать друзей отличного предложения устроить шумное и веселое столпотворение.

Гарри глянул на меня, я кивнул, и мы оба двинулись к двери. Большой зал опустел. Свечи в тыквах догорали, придавая их зигзагоподобным улыбкам мерцающий, жутковатый вид.

- Ну вот, Гарри, - я слегка улыбнулся, - мы с тобой соперники!

- Да, - только и мог сказать Гарри.

Вышли в холл. Вместо Кубка огня теперь его освещали обычные факелы.

- Скажи, Гарри, как тебе удалось бросить свое имя в Кубок? - спросил я.

- Я не бросал, - Гарри твердо посмотрел на меня, - Честное слово.

- Ну тогда, ладно... Пока, - махнул я ему рукой. Вместо того чтобы взбежать по мраморной лестнице, я свернул и исчез в правой двери. Это был короткий путь, по которому я смогу быстрее добраться до гостиной. Впереди меня ждали поздравления, плач, бессонная ночь...

<http://tl.rulate.ru/book/9852/233413>